

Мо Ли стояла на лестнице, глядя на Е Сяотянь, которая молчала, и повернулась, чтобы вернуться в комнату.

Она слышала каждое слово их разговора.

Мо Ли сидела у кровати и размышляла.

Так она просидела долгое время, прежде чем встать и спуститься вниз.

Госпожи Е уже не было рядом, а Е Сяотянь сидела на диване в глубокой задумчивости.

Она сделала вид, что не заметила его, и направилась к двери прямо у него под носом.

Е Сяотянь поспешно пошел вперед и схватил ее за руку, обменявшись с ней взглядами.

"Куда ты собралась?" спросил Е Сяотянь, его глаза слегка мерцали.

"Никуда, просто хотела прогуляться на свежем воздухе".

Е Сяотянь схватил ее за запястье и повел обратно в дом.

Он дотащил ее до спальни и отпустил руку. "Моя мать говорила неприятные вещи, пожалуйста, не принимай их близко к сердцу. Даже если примешь, не держи свои чувства в бутылке. Расскажи мне об этом, выпусти все наружу".

"Какая от этого польза?"

"Конечно, это будет полезно".

Мо Ли опустила голову и спросила: "Ты заставишь меня абортить ребенка?"

"Разве ты не была категорична в своем нежелании иметь его?"

Она помолчала некоторое время, а потом ответила: "Если ты не хочешь, то я не буду его оставлять".

"Если я не хочу, то и ты не хочешь?"

"Да".

Он наклонился, чтобы слегка поцеловать ее губы. "Тогда я не позволю тебе исполнить твоё желание. Оставь себе этого ребенка".

"А как насчет материнской стороны?"

"Это не то, о чем ты должна беспокоиться. Сейчас тебе следует позаботиться о себе и ребенке. Что касается моей матери, то в конце концов я ее уговорю".

Мо Ли была совсем не рада этому. Ее глаза были кристально чистыми, и она сказала задыхающимся голосом: "Е Сяотянь, с тех пор как я была с тобой, я не прожила ни одного хорошего дня. А теперь ты все еще хочешь контролировать мое будущее. В этом мире нет никого хуже тебя".

"Но ты просто не можешь сбежать от меня, не так ли?"

Е Сяотянь ухмыльнулся, и его улыбка была подобна игле, которая крепко уколола ее сердце.

Он говорил так, будто это было легко сказать, но Мо Ли чувствовал, что это обращение было холоднее ледяного ада.

"Я тебе ничего не должен". Мо Ли продолжил после некоторого колебания: "Е Сяотянь, я тебе ничего не должен и никогда не был должен. Твоя мать так решительно настроена не допустить рождения этого ребенка, какой смысл идти против ее желаний и расстраивать ее? Таким образом, все будут счастливы. Разве это хорошо?"

Его глаза были покрыты слоем льда. "Каждый раз, когда ты говоришь что-то подобное, это действует мне на нервы. Ты что-то имеешь против рождения ребенка, но при этом расстраиваешься, если у тебя его не будет. Так что, поскольку это касается меня, я приму решение. Ты не должна вмешиваться".

Мо Ли поднял голову. "Это то, что ты сказал. Поскольку ты хочешь оставить этого ребенка, ты должна дать ему статус. Если к пятому месяцу беременности я все еще не получу удовлетворительного ответа, Е Сяотянь, я не оставлю этого ребенка. Если ты захочешь остановить меня силой, я умру вместе с ребенком".

Услышав такой решительный тон, Е Сяотянь был шокирован, потому что, судя по всему, она не просто шутила, когда говорила эти слова.

-

Цзин Тянь хотел позвонить Ань Сяонин и сказать ей, что он нашел несколько хороших сценариев, чтобы она посмотрела.

Но трубку взяла Мэй Яньян. Она сказала Цзин Тяню, что Ань Сяонин отдыхает из-за беременности и сможет прочитать сценарии только в октябре.

Цзин Тянь был в недоумении. Если она сможет прочитать сценарий только в октябре, а съемки фильма занимают около двух-трех месяцев, то успеет ли фильм выйти на экраны в этом году?

Неужели Ань Сяонин разыгрывала его?

Мэй Яньян почувствовала, что эта причина действительно неуместна, и попросила его прислать сценарии.

"Какие сценарии?" спросил Цзинь Цинъянь.

"Это фильм, в который вложила деньги моя сестра. Режиссер нашел несколько подходящих сценариев и хочет, чтобы моя сестра посмотрела их. Но в том состоянии, в котором сейчас находится сестра, как она сможет просмотреть их?" Мэй Яньян была обеспокоена.

"Когда позже придет режиссер, я действительно не знаю, как ему это объяснить".

"Инвестировать в фильм?" Цзинь Цинъянь поднял бровь. Она действительно не может оставаться без дела, не так ли?

Хорошо. Раз уж она сейчас не в себе, то на этот раз он примет решение за нее.

Когда Цзин Тянь пришел, он не увидел Ань Сяонин, а увидел только Цзинь Цинъянь и Мэй

Яньян на диване.

"Здравствуйте, господин Цзинь и госпожа Мэй. Где госпожа Ань?"

"Не ищите ее, она плохо себя чувствует. Просто поговорите со мной". Он продолжил: "Где сценарии? Дай мне их посмотреть".

Цзин Тянь был ошеломлен на мгновение, затем передал ему сценарии. "Госпожа Ань хотела снять комедию, поэтому я нашел несколько подходящих сценариев. Взгляните на них".

Цзинь Цинъянь взял их и внимательно просмотрел. Он понял, что все сценарии были довольно хорошими, но лучшим из них был тот, на который указал Цзинь Цинъянь. "Этот хорош, он похож на Сяонин".

Цзин Тянь согласился с ним. "Да, я видел, что он особенный и комедийный, поэтому выбрал его".

"Тогда этот сценарий подойдет", - с готовностью решил Цзинь Цинъянь. "Все расходы на производство возьму на себя я. Она не просила каких-нибудь конкретных актеров для участия в съемках?"

Мэй Яньян уместно добавила: "Мастер Цзинь, моя сестра хотела, чтобы я была первой исполнительницей главной женской роли...".

Цзинь Цинъянь кивнул без колебаний. "Конечно, ты будешь первой исполнительницей главной женской роли. А Тяньцзе может быть первым мужчиной".

"Тяньцзе?" Мэй Яньян сильно сомневалась в этом. "Он не согласится сниматься".

"Он обязательно согласится сниматься". Цзинь Цинъянь была в этом абсолютно уверена.

"Позже я позвоню ему. Посмотрите на этот сценарий, разве он не написан специально для вас обоих? Как совпало".

Мэй Яньян внимательно посмотрела на него и поняла, что это действительно так. Исполнитель главной роли был боссом развлекательной компании, а исполнительница главной роли имела свой гадальный киоск. Они даже ходили вместе раскрывать дела...

Найти человека, который мог бы играть роль босса развлекательной компании, какой еще актер может иметь такой реальный статус и больше подходить на эту роль?

Цзин Тянь был чрезвычайно взволнован. Хотя Лонг Тяньцзе не был известным актером, а Мэй Яньян не была известной актрисой, у Лонг Тяньцзе был статус и естественная внешность, а у Мэй Яньян было кукольное лицо и она казалась умной. Если они немного отточат свои актерские навыки, то легко справятся с задачей.

"Что касается мужчин и женщин, играющих роли второго плана, то вы можете найти их, директор. У нас нет особых требований к актерам второго плана, но их личная жизнь должна быть чистой, без курения и наркотиков. Все зависит от вас. Когда найдете подходящих людей, передайте мне их контракты. Это моя визитная карточка".

Видя, как откровенно он говорит, Цзин Тянь был в полном восторге. "Конечно."

Когда Цзин Тянь ушел, Мэй Яньян спросила: "Мастер Цзинь, вы сейчас инвестируете в этот

фильм?".

"Если нет, то что я могу сделать?" Цзинь Цинъянь приложил руку ко лбу. "Почему у нее так много дел, которые она хочет сделать? У нее уже есть деньги, но она не может бездельничать ни минуты".

"Таким образом, у нее не будет лишнего времени, чтобы думать о других вещах, и она не будет грустить". Мэй Яньян увидела, как Цзинь Цинъянь внезапно повернулась, чтобы посмотреть на нее, и добавила: "Это суть того, что сказала мне моя сестра, потому что я тоже задавала ей тот же вопрос".

"Правда?"

"Я действительно думаю, что у моей сестры много идей, она - мой пример для подражания".

Уголок губ Цзинь Цинъянь скривился. Разве это не то, что сделало Ань Сяонин ее?

Разве это не та самая женщина, в которую он так сильно влюбился и ради которой вышел из-под контроля?

"Господин Цзинь, разве вы не хотели позвать Тяньцзе?" напомнила ему Мэй Яньян.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080213>